

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ведомости

«ПВ» № 1-2 январь, февраль 2011 год

Евгений Козловский: «Минерально-сырьевой комплекс остается главной опорой государства»

Минерально-сырьевая база, созданная в советское время, дала возможность выжить российской экономике. Однако ее ресурсы во многом уже исчерпаны. Что ожидает минерально-сырьевую отрасль в дальнейшем? С этим вопросом редакция газеты «Промышленные ведомости» обратилась к одному из создателей отрасли, заслуженному деятелю науки и техники РСФСР, заслуженному геологу России, доктору технических наук, профессору Евгению Александровичу Козловскому. Он прошел все ступеньки профессионального роста - от рядового геолога на Дальнем Востоке до министра СССР в 1975 -1989 годах. Вот что он рассказал.

- Отвечая недавно на вопросы журналистов, Президент РФ Дмитрий Медведев заявил следующее: «Зависимость нашей экономики от сырья возникла не в то время, когда Путин был президентом, а уже лет **40** назад. Чтобы эта зависимость изменилась, требуется достаточно длительное время».

Давайте разберемся насколько справедливо сказанное. **В 1970 году**, то есть **40** лет назад, доля топливно-энергетических продуктов в структуре экспорта СССР составляла **15,7%**, машин и оборудования – **21,5%**, продовольствия и сельскохозяйственного сырья – **8,4%**. В структуре же российского экспорта в **2008** году топливно-энергетическая продукция составляла **67,8%**, машины и оборудование – **4,9%**, продовольствие и сельскохозяйственное сырье – **2%**. Произошло это потому, что большая часть производственного потенциала страны, унаследованного от СССР, развалена.

С 2000-го по 2010 год из нашей страны было экспортировано **1** трлн. **917,8** млрд. кубометров природного газа, **2** млрд. **236,8** млн. тонн сырой нефти и **917** млн. тонн нефтепродуктов. Это общенациональное богатство потянуло

на **1** трлн. **390** млрд. **642** млн. долларов, причем без учета серых схем, позволяющих экспортерам существенно занижать реальные доходы, и без других минерально-сырьевых и природных ресурсов. Можно утверждать, что минерально-сырьевой комплекс почти **20** лет спасал Россию от коллапса. Он наше великое преимущество, дар свыше. А вот умение использовать сырьевую базу для технологического совершенствования экономики – это задача руководства страны. На этом «оселке» проверяется умение государственного управления.

Россия унаследовала от СССР положение страны, самой обеспеченной в мире минерально-сырьевыми ресурсами. Ее доля в мировых запасах нефти составляет **13%**, газа – **32**, угля – **11**, свинца, цинка, кобальта, никеля, железа от **10** до **36%** и т. д. Валовая стоимость разведанных и предварительно оцененных запасов составляет, по оценкам, около **28,5** трлн. долларов.

Однако сегодня минерально-сырьевой комплекс России (**МСК**), обладающий высокой устойчивостью к выживанию в условиях реформирования по сравнению с другими отраслями экономики, оказался в критическом состоянии. Тем не менее, он продолжает пока сохранять фундаментальное значение для народного хозяйства, сдерживая его от еще более глубокого кризиса. **МСК** - это около **40%** основных фондов промышленных предприятий, **13%** - балансовой стоимости основных фондов, он обеспечивает создание примерно трети ВВП, а его продукция составляет более **70%** объема экспорта страны.

По добыче нефти и газа, производству стали и чугуна, первичного алюминия, рафинированной меди, никеля, цинка, титана Россия занимает одно из ведущих мест в мире, обеспечивая по большинству из них не только свои внутренние потребности, но и поставляя значительное их количество на внешний рынок. Для добычи и переработки таких видов полезных ископаемых, как нефть, газ, уголь, железные руды, медь, никель, золото, платиноиды, алмазы, апатиты, калийные соли, асбест имеются освоенная минерально-сырьевая база и развитые горнодобывающие и перерабатывающие мощности.

Менее заметную роль Россия играет в мировом производстве марганцевого и хромового сырья, свинца, олова, вольфрамовых и молибденовых концентратов, и совсем недопустим низкий уровень добычи и использования редкоземельных минералов.

Однако обстановка в минерально-сырьевом комплексе в последние годы серьезно осложнилась. В период так называемой перестройки резко понизился уровень научного обеспечения поиска новых запасов полезных ископаемых, материальная база геологии была существенно подорвана, распались многие региональные геологические организации, снизился уровень кадровой подготовки работников отрасли, многие организации были непродуманно переориентированы.

Между тем специалисты прогнозируют, что в **XXI** веке продолжится интенсивный рост потребления практически всех видов минерального сырья. По прогнозам в предстоящие **50** лет мировое потребление нефти увеличится в **2-2,2** раза, природного газа - в **3-3,2** раза, железной руды - в **1,4-1,6** раза, первичного алюминия - в **1,5-2** раза, меди - в **1,5-1,7** раза, никеля - в **2,6-2,8** раза, цинка - в **1,2-1,4** раза, других видов минерального сырья – **2,2-3,5** раза. В связи с этим в

ближайшие **50** лет объем горно-добычных работ должен возрасти более чем в пять раз, главным образом за счет разведки и эксплуатации новых месторождений в пределах континентальной суши.

Замечу, наш минерально-сырьевой потенциал – предмет не только «домашней» гордости, но и предмет зависти международного капитала. Это надо понимать. Поэтому для России актуальным остаётся уточнение стратегии национальной безопасности и создание комплексной программы развития производительных сил страны на длительную перспективу, в том числе топливно-энергетического комплекса. Особое значение в этих условиях приобретает отношение к Энергетической хартии, в частности, учёт геополитических, военно-стратегических, демографических и социально-экономических факторов, и особенно на Дальнем Востоке. Минерально-сырьевая политика должна быть главной составляющей генеральной программы экономического развития нашего государства, которой пока её нет.

Продолжающийся спад производства минеральных ресурсов и продуктов их переработки, ухудшение сырьевых баз действующих предприятий, ожидаемое дальнейшее выбывание добывающих мощностей, катастрофическое снижение объёмов геологоразведочных работ чреваты дальнейшими разрушительными последствиями для всей экономики. До **2025** г. произойдёт серьёзное исчерпание разведанных запасов нефти, газа и свинца, а к **2020** г. - почти трёх четвертей запасов молибдена, никеля, меди, олова, запасов алмазов и золота, серебра и цинка.

Все это является результатом провала минерально-сырьевой политики правительства, в том числе из-за крайне неудовлетворительного качества законодательной базы. Законодательные и подзаконные акты в области недропользования не обеспечили благоприятных условий ни для нормальной работы действующих предприятий, ориентированных на добычу минерального сырья, ни для освоения открытых ранее месторождений, ни для проведения геологоразведочных работ для прироста запасов. Ликвидацию отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы следует считать крупнейшей политической ошибкой правительства прошлых лет. Нельзя также признать нормальным положение, когда значительная часть продукции МСК экспортируется в сыром виде (товарная руда, концентраты) без глубокой переработки её внутри страны.

- Итак, развитие минерально-сырьевой базы в нынешних условиях остается пока значимым фактором сохранения нашего государства. На что же сегодня необходимо обратить особое внимание при ее модернизации, учитывая мировые тенденции в развитии промышленности?

- Основной тенденцией должно стать внедрение технологий глубокой переработки сырьевых ресурсов и создание новых материалов, а также новых видов продукции на их основе. В частности, следует учитывать возросший интерес в мире к редкоземельным металлам – РЗМ. Советский Союз был в числе ведущих производителей и потребителей редких металлов, но с его развалом часть месторождений осталась за пределами Российской Федерации. А потребление РЗМ в

мире растет очень быстро. По прогнозам спрос на них в **2014** г. в **1,6** раза превзойдет современное потребление и в **6** раз потребности **1990** года. Применение РЗМ позволяет существенно снизить массу автомобилей, а никель-металл-гибридные аккумуляторные батареи - создать их гибридные модели. Важная область применения – военная техника, в производстве систем наведения и управления, смарт-бомб. Мы упустили это направление, хотя наша сырьевая база позволяет его развивать.

В качестве еще одного примера бездарного обращения со стратегическими сырьевыми ресурсами следует указать на непродуманную политику в отношении кобальта. Недавно «Норильский никель» заключил сделку с американским химическим гигантом «ОМ Групп». Благодаря этому контракту «ОМ Групп», уже владевшая рядом кобальтовых предприятий, подмяла под себя треть мирового рынка этого металла, и, естественно, цены на кобальт тут же пошли вверх. Если в начале **2006** года фунт кобальта на мировом рынке стоил **17** долларов, то в первом полугодии **2008** года за него давали уже **54** доллара.

Генеральные директора трех крупных оборонных заводов - «Ступинская металлургическая компания», «Русполимет» и ОАО «МЗ «Электросталь» официально просили министра промышленности и энергетики Виктора Христенко обратить внимание на критическую ситуацию, связанную с ростом цен на никель и кобальт, которые необходимы для авиационной отрасли. Директор Ступинского комбината при этом напомнил, что на его предприятии в соответствии с требованиями «военной приемки» может использоваться кобальт только российского производства. Однако меры приняты не были, и, похоже, никто не собирался оценить ущерб российских производителей, ВПК и государственного бюджета от упомянутой сделки комбината «Норильский никель».

Оборот мирового рынка кобальта составляет около **60** тыс. тонн в год. Основными сферами применения этого уникального металла являются производство специальных и сверхпрочных сплавов и соединений, химическая промышленность, медицина, производство аккумуляторных батарей и др. В оборонной промышленности кобальт используется в специальных сплавах, идущих на производство критически важных компонентов авиа- и ракетных двигателей, жаропрочных элементов конструкций, а также в производстве гибких магнитов и аккумуляторов.

В результате упомянутой сделки России придется теперь покупать кобальт по рыночной цене, которая после концентрации его основных ресурсов у «ОМ Групп» уже подскочила на **70%**. Причем вовсе не факт, что американская компания при нынешних отношениях между Россией и США будет продавать металл стратегическому конкуренту Америки.

Вот еще одна проблема. Несмотря на то, что Россия вышла на первое место в мире по экспорту углеводородного сырья, это не обогатило ее.

Если бы экспортируемое сырье перерабатывалось с той же глубиной, как в США, то экономика России была бы второй в мире. Например, в **1990** г. мощности по пиролизу газового сырья в Саудовской Аравии и России были примерно одинаковы

- **2,3** млн. и **2** млн. тонн соответственно. Но в **2006** г. переработка в Саудовской Аравии возросла более чем в **3** раза, а в **2012** г. разрыв увеличится в **6** раз: **17,5** и **3,1** млн. тонн соответственно. Это результат грамотной политики в Саудовской Аравии, которая имеет огромные запасы углеводородного сырья.

И в Китае локомотивом реформ стала нефтехимия, в которую направляется **73** млрд. долларов государственных инвестиций. Судя по всему, Китай первым выйдет из кризиса. В России же сложившаяся система налогообложения стимулирует экспорт углеводородов, а не их переработку. Сценарии диверсификации, опирающиеся, как и прежде, на экспорт энергоносителей, неприемлемы в кризисный и послекризисный период, так как угрожают национальной безопасности. Однако планы создания новой инфраструктуры российской экономики отсутствуют.

- Известно, что российский нефтегазовый комплекс активно осваивают зарубежные фирмы...

- Его важным сегментом является нефтегазовый сервис. В последние годы произошло дробление и ослабление предприятий нефтегазового сервиса. Сложившейся ситуацией воспользовались зарубежные компании, которым представилась уникальная возможность не только поглотить этот перспективный российский рынок, но и устранить потенциально опасного конкурента.

Годовой оборот российского рынка нефтегазового сервиса оценивается примерно в **20** млрд. долларов. Но эти «непрофильные активы» на сегодня сохранили только «Газпром» с «Газпромнефтью», «Сургутнефтегаз» и «Татнефть». Сервисные службы этих компаний находятся на современном уровне, оснащены лучшими образцами техники и технологиями, и полностью удовлетворяет потребности своих компаний. Другие компании, такие как «Роснефть», «Лукойл», «ЮКОС», «ТНК-ВР» избавились от своих сервисных активов. Одни из ставших самостоятельными сервисных предприятий приспособились к работе в условиях конкуренции. Другие, лишившись поддержки компаний-заказчиков и государства, не имея средств на техническое перевооружение и совершенствование технологий, либо обанкротились, либо влачат жалкое существование.

Поглощая лучшие из подобных предприятий, иностранный сервисный бизнес наращивал свою долю на российском рынке. Так, в состав **Schlumberger** вошли Петроальянс, Красноярский УГР, Геофит, Тюменьпромгеофизика. Компания **Baker Hughes** купила акции ОАО «Оренбурггеофизика». Созданная на средства американских инвестиционных фондов компания «Интегра-менеджмент» скупала активы ряда буровых, геофизических и по ремонту скважин компаний, завод по производству буровых станков на «Уралмаше», а также ВНИИБТ - головной институт по буровой технике.

Негативную роль в снижении конкурентоспособности отечественных предприятий нефтегазового сервиса сыграло полное прекращение финансирования НИОКР, как со стороны государства, так и со стороны нефтегазовых компаний. Это в значительной степени привело к разрушению существовавшей в СССР сети

отраслевых НИИ и КБ, оттоку высококлассных учёных и специалистов за рубеж, главным образом в США.

Иную стратегию в интеллектуальной сфере демонстрируют американские сервисные компании в России. Они создали свои научные центры при МГУ (**Schlumberger**) и Сибирском отделении РАН (**Schlumberger, Baker Hughes**), отбирают для себя талантливую молодёжь и финансируют ее профессиональную подготовку в ведущих университетах страны.

Особую тревогу вызывает ситуация, складывающаяся вокруг перспектив освоения российского шельфа. Отечественные предприятия нефтегазового сервиса к этим работам пока не допускают из-за отсутствия у них требуемых технологий. В результате на Каспии, Сахалине, северных морях доминируют зарубежные компании **Schlumberger, Halliburton** и **Baker Hughes**.

Следует отметить, что в США и Китае к нефтегазовому сервису допущены только национальные компании. Это обусловлено стратегической значимостью для безопасности страны результатов геологоразведочных работ, сейсморазведки, бурения, геофизических исследований скважин на суше и море. Здесь многое зависит от законодательной базы.

- По всей видимости, исходя из сложившейся ситуации, должен следовать вывод о необходимости принятия принципиально новых управленческих решений?

- Мне представляется, что в сфере управления мы идем по ложному пути. Нынешние функции министерств – написание всяческих директив, в том числе в виде нормативных документов, формально не изменились с советских времен. Но эти бумаги тогда были наполнены каким-то реальным по смыслу содержанием и выполнялись, так как министерства и ведомства в Советском Союзе представляли собой, говоря языком рынка, холдинговые компании, которые управляли подчиненными предприятиями, и являлись хозяйствующими субъектами, действовавшими в рамках общего государственного плана. Сегодня министерства – это глубоко эшелонированная бюрократическая система, пронизанная коррумпированностью и непрофессионализмом. Там идет своя жизнь, и большинство чиновников ничего не интересует.

Для управления экономикой в нынешних условиях необходимо изменить функции многих министерств и соответственно структуру управления экономикой. Для понимания бизнесом перспектив своего развития должен быть создан общедоверительный орган индикативного макроэкономического планирования и разработки макроэкономических балансов ресурсов и объемов производства продукции, основанных на научных прогнозах их спроса и предложения. А министерства в соответствующих секторах экономики должны заниматься отраслевым планированием и разработкой соответствующих балансов производства и потребления и организацией их исполнения.

Правительство страны сводит проявления кризиса лишь к расстройству финансово-банковской системы, тогда как на самом деле кризис глубоко поразил

все сферы жизни российского государства: его экономику, науку, образование, здравоохранение, культуру, идеологию, нравственность. Утрачены геополитическая, экономическая, продовольственная, военная и информационная безопасность государства, все ощутимей проявляется кризис минерально-сырьевого комплекса.

Поэтому, на мой взгляд, необходимы организационные преобразования, в том числе создание органа, который нес бы ответственность за стратегическую минерально-сырьевую обеспеченность страны. Я исхожу из того, что социально-экономическое развитие, геополитическое положение и роль России в мировом сообществе в настоящее время и в перспективе в значительной мере определяются её минерально-сырьевым потенциалом и государственной стратегией его использования.

Но материальная база геологии подорвана. В период с **1996**-го по **2004** г. в ведении Министерства природных ресурсов находилось **193** предприятия, но из них по разным причинам прекратили существование **82**. В настоящее время в ведении Роснедр находится всего **22** предприятия и **4** учреждения с численностью около **30** тыс. человек на всю Россию, и они, естественно, не способны выполнять возложенные на них задачи.

Новый государственный орган, который нес бы ответственность за стратегическую минерально-сырьевую обеспеченность страны, - это комитет или министерство геологии и недропользования. Он должен будет осуществлять такие важные функции, как восстановление системы стратегического исследования недр с целью создания перспективного задела обеспечения страны важнейшими видами полезных ископаемых, научно-аналитическая разработка минерально-сырьевой политики, анализ и оценка перспектив потребления экспорта и импорта минерального сырья и разработка предложений по покрытию дефицита, разработка предложений по созданию запасов минерального сырья и материалов для обеспечения государства в особых условиях, а также решать другие государственные вопросы.

- Ваша очередная книга «Уроки Великой войны: геология и национальная безопасность» обращена, в том числе, к опыту восстановления народного хозяйства после войны. Это чем-то напоминает наш нынешний период – необходимость принятия кардинальных мер.

В декабре **2008** года командование объединенных сил США обнародовало доклад «Объединенная оперативная обстановка – **2008**: вызовы и последствия для объединенных сил будущего». В нем подчеркивается, что одной из наиболее серьезных угроз для американской нации является закрытость доступа к общемировым инфраструктурам и ресурсам (нефть, газ, металлы и т.д.). Этот документ явно предполагает большие изменения в политической, военной и экономической сфере. А мы это понимаем? Факты говорят об обратном.

В **XXI** столетие российская индустрия вступила в коматозном состоянии: она производит только половину продукции по сравнению с **1990** г. Упадок привел к тому, что по производству ВВП на душу населения Россия в начале нового века

заняла **95** место, тогда как до **1992** г. она входила в первую десятку экономически развитых государств.

Падение промышленного и сельскохозяйственного производства в России среди экономик мира было самым масштабным. Ни Первая мировая война с Октябрьской революцией, ни Вторая мировая война не привели к столь значительному падению. По самым приблизительным подсчетам, за период кризиса национальное богатство России сократилось более чем в **2** раза, существенно ухудшилась эффективность его использования...

Я хочу привести оценку прошедшей войны, данную А. Вертом, корреспондентом «Санди Таймс», автором книги «Россия в войне **1941-1945**»:

*«И все же, несмотря на разочарования, наступившие за жестокой, но героической национальной войной **1941-1945** гг., эта война остается хоть и самым страшным, но и самым гордым воспоминанием советского народа; это была война, которая при всех ее жертвах превратила СССР в величайшую державу Старого Света. Но самым удивительным было то, что Центральный Комитет партии и Совет Министров СССР приняли **6 августа 1947** года важное решение: поручить Госплану СССР составить Генеральный план развития народного хозяйства страны, рассчитанный на **20** лет. Партия и правительство Союза ССР решили разработать экономическую программу, равной которой еще не знала история социалистического строительства».*

В послевоенный период развернулись поисково-разведочные работы на уран, возобновленные в **1943** г. в самый разгар военного противостояния. В последующие годы объемы работ на уран возросли - они, по существу, стали одной из главных задач образованного Министерства геологии СССР. Проблема создания минерально-сырьевой базы ядерной промышленности была решена в короткий срок. Напомню, что в этом отношении стартовые позиции Советского Союза уступали как американским, так и германским: в распоряжении последних оказались богатейшие урановые концентраты, полученные из руд месторождения Шинколобве в Бельгийском Конго (Центральная Африка).

Второй главнейшей задачей геологической службы страны было развитие сырьевой базы нефтяной отрасли. Велика роль в этом министра нефтяной промышленности Н. К. Байбакова.

Минерально-сырьевой комплекс СССР явился основой для производства вооружения, что сыграло огромную роль в победе над гитлеровской Германией. С разрушением СССР мировое равновесие интересов и сил оказалось нарушенным. И, как считают некоторые аналитики, именно это послужило одной из причин нового мирового кризиса.

Учитывая стратегическое значение минерально-сырьевой базы для экономического развития России и ее национальной безопасности необходимо понимать, что существенными угрозами для нашей страны являются гипертрофированное развитие экспорта топливно-энергетических ресурсов, экспансия на внутренний рынок зарубежного оборудования, товаров и услуг, рост

экспорта стратегических видов сырья, исчерпание сравнительно легко доступных и богатых по минеральному содержанию месторождений полезных ископаемых и др.

Уже сейчас мы на **15-20** лет отстаем от развитых горно-добывающих государств в научно-технических и технологических разработках в важнейших направлениях - дегазация угольных шахт и утилизация метана в промышленных целях, создание технических и технологических комплексов с дистанционным управлением - горная робототехника, микробиологическое обогащение полезных ископаемых и др. Поэтому для модернизации структуры промышленного производства и экспорта необходимо стимулировать глубокую переработку и комплексное использование природных ресурсов.

Освоение территориальной совокупности полезных ископаемых (крупных ресурсных сочетаний) возможно через организацию сконцентрированных в рамках единого производственного процесса групп предприятий смежных отраслей. К перспективным относится организация горно-металлургических и химико-металлургических комплексов, станций подземной газификации угля для выработки тепловой и электрической энергии, жидкого топлива и дефицитных химических продуктов.

К сожалению, в нашей стране нельзя сколько-нибудь обстоятельно спрогнозировать развитие экономики, особенно в территориальном разрезе, не разобравшись с тем, каким потенциалом недр мы будем располагать в будущем. Возьмем, к примеру, динамику бурения нефтяных скважин. Так, в **1975** г. размеры эксплуатационного бурения составили **7,3** млн. м, а разведочного – **3,2** млн. м, в **1990** г. соответственно **32,7** млн. и **5,2** млн. м. В **2005** г. эксплуатационное бурение упало до **9,7** млн. м, а разведочное - до **0,9** млн. м. При этом следует учесть, что добыча фонтанным способом в **1975** г. составляла **51,9%**, в **1990** г. – **8,4%**, а в **2005** г. всего лишь **6,2%** от общих объемов.

Из этих данных можно сделать два немаловажных вывода. Первый - когда так резко падает разведочное бурение ожидать новых открытий не приходится, второй – падение фонтанной добычи осложняет всю экономику нефтедобычи. Учитывая, что прирост запасов резко отстаёт от добычи полезных ископаемых, ситуация в сырьевой базе страны резко ухудшилась. Возникает естественный вопрос: понимает это правительство? Я думаю, нет!

Между тем, объективная оценка экономического потенциала является важнейшим фактором при разработке стратегии социально-экономического развития Российской Федерации и ее субъектов. Как я уже сказал, надо подвести черту и признать, что нынешняя система управления хозяйством страны себя не оправдала: она обюрокрачена, коррумпирована, непрофессиональна, и создать принципиально новую по функциям и структуре систему.

Что касается минерально-сырьевого комплекса, то, помимо создания нового федерального органа – комитета или министерства по геологии и недропользованию, считаю необходимым также изменить статус Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых, подчинив ее непосредственно правительству страны. Новому федеральному органу необходимо будет передать в

ведение ФГУП и пакеты акций акционерных предприятий с государственной долей собственности, осуществляющих деятельность в сфере геологического изучения недр.

Хочу подчеркнуть, что подобная схема организации исследования недр себя оправдала в советское время. Благодаря ей была создана мощнейшая минерально-сырьевая база.

Я геолог и мне свойственен профессиональный оптимизм. Я понимаю как надо возродить стратегическое исследование недр, но это мало кого в верхах интересует. Непрофессионализм – болезнь последних двадцати лет, бациллы её поразили страну и не дают ей развиваться. Эту болезнь надо выжигать калёным железом.

Современная экономика и политическая система стран Запада явились результатом их многовекового развития, и нельзя его механически переносить на предварительно не трансформированную почву. Вместе с тем, нет необходимости повторять весь путь, пройденный Западом, тем более что это не сократит разрыв, а, возможно, даже увеличит его. Для России необходима «догоняющая» модель общественного развития. Такую модель успешно реализовала в свое время Япония, а вслед за ней Южная Корея и ряд других азиатских стран.

Наш соотечественник. Нобелевский лауреат В. В. Леонтьев не уставал обосновывать необходимость сочетания плана и рынка. Он убедительно доказывал, что планирование на всех уровнях – от предприятия до стратегии развития экономики страны – жизненно необходимо, поскольку экономические действия, не имеющие цели, бессмысленны. Мы эту аксиому последние десятилетия упорно пытались опровергнуть, что привело отечественную экономику к развалу и ее зависимости от мировых цен на нефть...

